

Глава 5

Радость общения.

Всякую новую науку нужно постигать постепенно, не наскоком.

Не станет же понимающий человек

залпом вливать в глотку драгоценное старое вино?

Нет, он будет смаковать каждый глоток,

наслаждаться вкусом, цветом, букетом.

Учение -- одно из самых приятнейших занятий на свете.

Борис Акунин.

- Тебе точно не нужно обезболивающее?

- Не надо, - ответил я, и, видя сомнение на лице алхимика, пояснил. - На меня, как и на остальных гоблинов, плохо действуют яды и болезни, но зелья и настойки помогают гоблинам хуже чем остальным. Да и не больно мне, раны просто онемели.

- Ну ладно, но если боль усилится, не терпи, - сказал Калдер, поставив рядом с моим ложем бутылочку непрозрачного стекла. - Ладно, я пойду, а ты постарайся уснуть. Да и ещё раз спасибо тебе за помощь.

- Не за что, - сказал я в след алхимику.

Он вышел, но я продолжал следить за ним при помощи слуха. У меня так и не получилось развить экстрасенсорику больше способности видеть сквозь предметы на расстоянии полуметра. Но потом я вспомнил, как ещё на земле у меня усилился слух после ухудшения зрения. Научиться ослаблять чувства, было не слишком сложно, а вот решиться на их ослабления я смог не сразу. Но зато теперь я прекрасно слышал, что происходит в соседней комнате, а отключение осязания даже помогало, ослабив боль.

- Ну, так как он? - Спросил дварф.

"Просто замечательный признак, - обрадовано подумал я. - Если первым делом спросили о моём здоровье, значит, у меня есть все шансы вписаться с помощью этой троицы в местное общество!"

- В целом сейчас его жизни уже ничего не угрожает, но период восстановления займет пару месяцев. Кости которыми были нанесены раны оказались пропитаны энергией смерти, вследствие этого, вокруг ран начался некроз тканей [15], - степенно сказал Калдер.

- Я не понял почти ничего из того что ты сказал, кроме того что парень поправится, только почему так долго, вон у Шаэны остался только шрам.

- Раны Урба гораздо серьёзнее, к тому же у него природная сопротивляемость к ядам, и его организм воспринимает как яд и мои эликсиры.

- Ну, я всегда говорил, то что ты гонишь чистая отравка, от неё даже орков пронесит. Кстати как у тебя дела с запасами этой отравы?

- Ну, с этим, к счастью проблем нет, у Урба оказалось при себе множество растительных сборов и кое-какие грубые алхимические инструменты, первоклассных эликсиров я, конечно, не обещаю, но простенькие зелья я сделать смогу.

- Ладно, а что можешь сказать по Урбу в общем?

- Я читал один трактат, в котором был раздел посвящённый обществу гоблинов, и могу сказать, что Урб демонстрирует крайне нетипичные реакции для своего племени. Он вежлив, искренне рад возможности общения и чрезвычайно любопытен. В целом он произвёл на меня приятное впечатление, а после моего осмотра зелий в его сумке, он заинтересовал меня как зельевар, мне было бы любопытно обменяться с ним опытом.

"А уж как мне бы хотелось!"

- А что, ты скажешь? Ведь ваши с ним народы враждовали веками! - Впервые со времени начала диалога Шаэна вставила хоть какую-то реплику, правда нельзя было сказать, что меня эта реплика порадовала.

"Обращалась она явно к дварфу, а я и не знал, что у нас с ними была вражда."

- Знаешь, мне в детстве рассказывали много историй о мерзких гоблинах, но мне всегда больше нравились саги о боевых товарищах. Урб нам помог, тебя так и вовсе спас! Пусть меня сочтут наивным, но я верю ему. К тому же я доверяю мнению Калдера.

- А он не мог тебя провести? - А это она явно сказала алхимику.

- Очень маловероятно. Я конечно не эксперт в чтении аур, но разобраться в отношении собеседника к обсуждаемому вопросу могу, тем более что Урб явно не владеет никакими техниками контроля эмоций. И когда я сказал, что являюсь алхимиком и зельеваром, он, оставаясь внешне равнодушным, прямо засветился любопытством по всей поверхности ауры.

"А вот это очень интересно, а если принять во внимания оговорку Калдера, то можно предположить, что эксперты в чтении аур способны и у камня выведать его секреты. Кстати, а почему это он видит мою ауру? Гоблины же вроде невидимы в магическом спектре, или алхимик имеет высокую чувствительность магического зрения? Видел же меня как-то этот трехголовый скелет!"

- Как я понимаю нам здесь придется задержаться, раны зализать, захоронки поискать стоит, да и Урба, пока ты его не вылечишь, просто так бросать нельзя. - Дварфа явно интересовали темы более приземлённые, чем реакция ауры разумного на его же эмоции. - А жратвы то у нас осталось совсем немного, на неделю ещё хватит, а дальше как? Охотиться, оказывается, никто из нас не умеет.

- Можешь не волноваться об этом Эберк. - "Так вот как зовут этого дварфа!" - Урб просил нас

сделать крюк по дороге в Серебrolунье и заглянуть в его место обитания и сказал, что находящихся там припасов нам хватит на месяц.

- Тогда я иду тренироваться, Шаэна пусть обыщет это подземелье в поисках тайников, ну а ты Калдер иди и поспи, а то выглядишь как нежить, после всех своих зелий, - заключил Эберк.

* * *

- Доброе утро, как самочувствие?

- Получше, чем вчера.

- Очень рад слышать, - Калдер подошел поближе к медвежьей шкуре заменявшей мне кровать, закрыл глаза и застыл на месте, судя по всему, он сейчас производит магическое обследование.

- Очень неплохо, выздоровление происходит даже быстрее, чем я предполагал! - Очнулся Калдер через несколько минут. - А раз тебе лучше, то, я думаю, нам стоит поговорить.

- Конечно Калдер, я столько хочу у тебя узнать!

- Ты у меня? - Удивился Калдер, а потом усмехнулся и сказал: - у меня тоже есть к тебе вопросы, давай попробуем удовлетворить любопытство друг друга.

- Для начала, расскажи про свою расу, ты ведь эльф? - Я решил начать с наиболее отвлеченного вопроса.

- Нет, - он, кажется, даже удивился, - я полуэльф, хотя во мне лишь четверть эльфийской крови, но все равно тех, у кого имеются явные признаки крови Перворожденных, называют полуэльфами. - "Наверное, тот разумный попытавшийся вырезать племя, тоже был полуэльфом." - А ты не мог бы рассказать, что делал в лесу один? Насколько я знаю твои сородичи социальные создания.

- В моем племени был старый чародей по имени Ругур, и, несмотря на то, что я бездарен, этот чародей обучал меня различным вещам. Ну, там свойства растений, ритуалы, история, в общем, всё для чего не нужен чародейский талант. Ругур прожил славную жизнь, и умер редчайшей для нашей расы смертью, он умер от старости. А потом место чародея племени занял его единственный ученик Ураг, тот меня никогда не любил, его всегда бесило, что Ругур чему-то учит полного бездаря. В общем, я решил, что убивать ученика того, кому я стольким обязан не слишком хорошо по отношению к Ругуру, а умирать самому просто глупо, в то что мы сможем договориться я не верил совершенно. Я был лучшим охотником племени, и прожить в одиночку было не слишком сложно. - "Что-то я излишне откровенен, эльф на меня как-то воздействует, или я просто рад поговорить, впервые за пять лет после смерти Ругура?" - Теперь твоя очередь. В этом подземелье было множество нежити, откуда она взялась? Поднялась самопроизвольно? И почему даже не пыталась выбраться наружу?

- Судя по всему это место было то ли храмом какому-то покровителю смерти, то ли лабораторией некромантов. И когда жрецы или некроманты покидали это подземелье они оставили для охраны пару скелетов-воинов и Лорда Черепов, ну того трехголового скелета. Это кстати очень редкая и необычная нежить, и основное его достоинство в том, что он способен сам поднимать средненькую нежить и управлять ей. Мы здесь не первые кладоискатели [16] и все наши предшественники пополняли охрану этого места. Разбитые множество раз скелеты

после очередного поднятия становились столь ветхими, что не могли удержать доспех, их мы видели на верхних уровнях, убитые кладоискатели становились скелетами-воинами, а пойманными живыми после весьма неприятных ритуалов поднимались как пылающие или кровавые скелеты. А как ты умудрялся быть невидим для скелетов? Какой-то амулет? Ты с его помощью прошел сигналку в нашем лагере?

- Ругур мне рассказывал, да и я сам имел множество возможностей убедиться, что гоблина нельзя обнаружить магическими способами, а вот ты явно обследуешь меня магическим способом.

Полуэльф надолго задумался, разглядывая меня, периодически он закрывал глаза и, наверное, обследовал магически.

- Действительно я читал о чём-то подобно про гоблинов, да, ты должен быть почти невидим для обычных способов магического зрения. - Калдер говорил скорее сам с собой, чем со мной. - Обычные скелеты тебя просто не видели, и ты с легкостью с ними расправлялся. - "Да, в этом мне повезло. Заходя в этот могильник, я боялся, что здешние мертвецы чувствуют жизнь, или ещё как-то по-другому определяют своих жертв не магическим способом. В таком случае единственным вариантом было бы прятаться за спины своих спутников." - Я тебя вижу потому, что пользуюсь истинным зрением, - сказал полуэльф и, видя моё непонимание пояснил: - Меня, конечно, нельзя назвать волшебником, но несколько заклинаний мне в наследство досталось, и среди них есть и заклинание истинного зрения. Это заклинание на порядок сложнее и чувствительнее обычных способов магического обнаружения и служит скорее для исследования структуры сложных заклинаний и амулетов, но ничего более простого у меня нет, пока ты не сказал я даже и не замечал этой особенности твоей ауры. Четырехрукий скелет, настоящее название которого Страж Могил, тебя вообще не видел, его ума хватило на то чтобы понять где ты примерно находишься и повалив на пол попытаться добить, обычные скелеты-воины кстати махали перед тобой мечами только по приказу Лорда Черепов, который тебя неплохо видел. Да, твоя врождённая магическая невидимость всё объясняет!

"А этот полуэльф явно очень увлекающаяся личность, при обсуждении своего вопроса рассказывал всё, как будто сам мне отвечал!"

- Ты не мог бы мне рассказать о разнице между чародеями и волшебниками, а то про последних я вообще ничего не знаю.

- Меня самого магом назвать можно с большой натяжкой, так что я могу ответить на твой вопрос только в общих чертах. Чародеи получают дар в момент рождения или в раннем детстве, наследственность здесь не играет роли, и предсказать у каких родителей ребёнок обретет дар, могут только боги. При обретении дара большинство детей умирает, а остальные имеют крайне слабое здоровье. В сорок они выглядят как глубокие старика, они часто болеют, а некоторые болезни встречаются только у чародеев, но при этом опытные чародеи живут долго и их крайне трудно убить. Чародейский дар почти не развивается, объем доступной им магической энергии обычно не меняется на протяжении всей жизни, меняется только степень контроля над этой энергией. Например, вначале чародей может лишь выплеснуть всю свою энергию в виде огненной волны, при этом он не способен остановиться пока не потеряет сознание от нехватки энергии. Чародей, тренирующийся лет пять, способен выпускать часть своей энергии, и оформлять её в виде, скажем, огненного шара, который потеряет форму при столкновении с твёрдым предметом. Ещё более опытный чародей создаст огненное копьё, способное пробить защиту воина. Ну а старый чародей может создать, допустим, огненную змею, которая сама найдёт самое слабое место в аурной защите воина и убьет с минимальной затратой сил. И чем старше чародей, тем меньше сил он старается тратить на свои заклинания

и тем меньше внешних проявлений того что он создаёт заклинание. Там где неопытный чародей будет размахивать руками, обученному хватит нескольких жестов, опытный обойдется одним, произнесённым в слух, заклинанием, а древний чародей получит такой же результата одной мыслью.

"Теперь, после этих слов, многое видится в другом свете. Наверное, у гоблинов-чародеев больший, чем у других рас, врождённый запас энергии. Но если обходить и пробивать в самом слабом месте аурную защиту воинов труднее, чем просто её пробивать в лоб, какого хрена Ругур в каждой засаде выёживался? Неужели своя энергия была ему важнее жизни воинов племени? Хотя в тот раз, когда все люди в караване оказались оборотнями, которые в мгновение ока обернулись в полужверей и бросились на гоблинов, Ругур действовал мгновенно и убил десять перевёртышей в мгновении ока, но чародея тогда несли в нору на руках, сам он идти не мог. Возможно, он считал себя единственным, кто может спасти племя в случае внезапной опасности, и в чём-то он был прав, гоблины плодятся быстро."

- У волшебников всё по-другому, - продолжал меж тем Калдер. - Дар волшебника не возникает сам собой, он может только передаваться от родителей к детям. После совершеннолетия чародей имеет возможность пользоваться частью заклинаний доставшихся ему в наследство, со временем он может пользоваться всё большим количеством заклинаний, но этих заклинаний всегда ограниченное число, сколько тебе передалось от родителей столько и будет. Почему одному брату передалось сто двадцать заклинаний, второму две сотни знают только боги, но обычно если оба родителя сильные волшебники, то и все их дети будут волшебниками. Волшебники, в отличие от чародеев не имеют проблем со здоровьем, наоборот они, как правило, стареют медленнее не одарённых разумных. У волшебников нет проблем со сложностью заклинаний, чародею нужны годы тренировок и медитаций, чтобы превратить рыхлую волну силы в стилет бронебойного заклинания, а волшебник способен сразу использовать сложные заклинания. Но у волшебников есть проблема с количеством силы, вначале у волшебников очень мало магической энергией, но со временем она растёт, правда чтобы волшебнику сравняться по количеству энергии со средним чародеем, ему необходимо тренироваться больше века. Ладно, я думаю, хватит на сегодня, ты ещё слишком слаб, так что выпей это зелье и спи.

С этими словами Калдер дал мне кружку, наполненную зелёной жидкости, и, проследив, чтоб я её выпил, вышел из комнаты. А вскоре я уже спал.

* * *

Следующие несколько дней, все четверо обитателей подземелья провели поодиночке. Эберк только и делал, что спал и тренировался. Шаэна оббегала весь могильник в поисках тайников. А Калдер принялся за создание зелий из моих компонентов и моими инструментами, я до сих пор не понимаю, почему он не взял набор алхимических инструментов с собой. Изредка забегал ко мне, чтобы влить очередное зелье и проверить мои раны. Сам я решил пока не показывать новым знакомым свои способности, и все свободное ото сна время тренировал экстрасенторику. Так что следующий разговор между Шаэной, Калдером и Эберком состоялся лишь через пять дней. Но в этот раз, я не стал подслушивать его, ведь разговор происходил в келье, где я лежал.

- Если в этом могильники ещё остались тайники, то значит, их прятал сам Маска [17], - Шаэна просто светилась радостью.

- Шаэна сколько раз тебе повторять, это не могильник, это подземный монастырь, - заговорил

Калдер. - Здесь не было захоронений, здесь вели исследования некроманты, или ты думаешь, что Лорд Черепов сам поднялся? Нет, он был специально созданным сторожем, местной лаборатории, которая уже рассыпалась от времени. Я закончил, восстановление запаса зелий. А вот состояние Урба внушает мне беспокойство, чем скорее он покажется целителю тем лучше, так что завтра с утра, мы вчетвером, выходим в направлении цитадели Адбар, а из неё с караваном домой в Серебrolунье. Урб поедет на волокуше, вместе с трофеями.

- А волокуши, конечно, буду тащить я, - пробурчал Эберк. - Эх, знал бы мой дед, что я в этом походе буду гоблинов катать...

- Ты что-то хочешь спросить Урб? - Полуэльф даже не обратил внимания на бурчание дварфа.

- Нет, просто, в местных населённых пунктах не очень любят гоблинов. Я как-то попытался подойти к деревне, а она со всех сторон трехметровым частоколом закрыта. В общем, меня с вышек из арбалетов расстрелять пробовали, хорошо я успел далеко убежать до того как чародей начал молниями в меня кидать. И я волнуюсь, чтобы у меня и вашем Серебrolунье с местными властями проблем не было.

- Серебrolунье это город, в котором живёт множество различных рас, - запальчиво начала Шаэна. - В нашем городе живут и люди, и полурослики, и эльфы, как лесные, так и высшие, и полуэльфы, и даже полуорки, так что вряд ли у тебя будут проблемы.

- Шаэна права, в Серебrolунье живет почти сорок тысяч разумных, и ты не будешь привлекать особого внимания. К тому же я не лекарь да и лечебные эликсиры и зелья подходят к концу, несмотря даже на твои ингредиенты, зато в городе множество способных тебе помочь, в крайнем случае, вылечишься и вернешься в Холодный лес.

- Хорошо, тем более деваться мне некуда.

"Забавно, девятнадцать лет жил в этом лесу и только сегодня узнал, что он называется Холодным. Что ж, прощай Холодный Лес, здравствуй Серебrolунье!"

<http://tl.rulate.ru/book/19190/407386>